

- Не могу изменить, - невозмутимо ответил Вэй Сюнь.

Он так и не преобразился, а вместо этого опустил взгляд на Юй Хэхуэя и тихо спросил:

- Ты... о чём подумал?

Юй Хэхуэй не ответил. Его взгляд был расфокусированным, словно он погрузился в пугающую галлюцинацию. Как его хозяин, Вэй Сюнь ощущал бурю хаотичных эмоций, бушующих в нём - казалось, он изо всех сил пытался что-то вспомнить, но что-то ему мешало.

И что-то... вроде бы отреагировало на его воспоминания. Вэй Сюнь заметил, что прежде невидимый узор из колючек на его левом запястье снова проступил на коже, слегка нагреваясь, будто предупреждая.

- Хватит думать, Юй Хэхуэй. Ты сможешь успокоиться сам? - резко сказал Вэй Сюнь.

Состояние Юй Хэхуэя было действительно плачевным. Его тело, обычно чётко очерченное, снова стало полупрозрачным, зрачки расширились, а на висках выступил пот. Вэй Сюнь наклонился к нему ближе, но тот инстинктивно отпрянул, чуть не опрокинув стул и не рухнув на пол.

В его глазах читалась лишь хаотичная смесь настороженности и страха.

- Успокойся, иначе превращаю тебя обратно в лису, - Вэй Сюнь выпрямился, схватил лисёнка за шкирку и швырнул его в объятия Юй Хэхуэя.

В следующий миг Юй Хэхуэй исчез, вернувшись в тело белого лисёнка. Тот дёрнулся всем телом и рухнул без сознания.

Проверив пульс и убедившись, что лис просто заснул, Вэй Сюнь усадил его на стул и неторопливо направился в зону улья.

Изменить цвет глаз и волос...

Он сказал, что не может - и это была правда. Без помощи Небесной Лисы изменить внешность можно было лишь с помощью краски для волос и линз, купленных в магазине Агентства. Но сейчас, чтобы не привлекать лишнего внимания, Вэй Сюнь не собирался делать покупки.

Впрочем, выход всегда есть. Если бы он действительно захотел измениться - нашёл бы способ.

Но есть три причины не делать этого.

Во-первых: с Юй Хэхуэем явно что-то не так, и что-то опасное, кажется, уже следит за ними. Возможно, это связано с Агентством. Как сам Юй Хэхуэй говорил ранее, ему нельзя приближаться к «Возвращению», нельзя вспоминать о них - иначе Агентство обратит на него внимание.

Другими словами, тайны, которые он унёс с собой в могилу, не должны всплыть вновь.

Во-вторых: эмоции Юй Хэхуэя говорили сами за себя - напряжение, страх, настороженность, шок, недоверие... Даже изменившись, Вэй Сюнь вряд ли смог бы вывести у него больше. Эти первобытные эмоции были наиболее правдивы.

В-третьих: чёрные волосы и глаза, сходство во внешности - всё это указывало лишь на одного

человека.

Вэй Сюнь помнил, что внешне он был не очень похож на родителей. Детские воспоминания были счастливыми, но если он пытался вспомнить их лица – картинка расплывалась. Даже их имена остались лишь смутным отголоском в памяти.

Брат говорил, что его мозг перенёс потрясение, и многие вещи лучше не вспоминать. Но в их семье именно брат был больше всего похож на него. Если бы не альбинизм, Вэй Сюнь с чёрными волосами и глазами был бы его почти точной копией.

Брат...

Дойдя до улья, Вэй Сюнь позволил паразитической пчеле-детёнышу потереться о его руку. Та жужжанием сообщила, что матка вступила во вторую стадию роста и завтра окуклится, превратившись во взрослую особь.

Наградив пчелу каплей сахарной воды, Вэй Сюнь велел ей временно разблокировать улей, а сам отошёл в дальний угол и достал труп Ламы.

Работа помогала сосредоточиться, а мысли становились острее.

После вступления в Агентство он искал имя Вэй Сюэчэня, но не нашёл ничего. Любой путешественник оставлял в Агентстве своё настоящее имя.

Если имени брата нет, возможны два варианта: либо он мёртв, либо... он гид.

Гиды не оставляли настоящих имён. Даже если изначально они вступали в Путешествия как путешественники, после превращения в гидов Агентство «размывало» их имена. Другие путешественники и гиды переставали помнить их истинные имена.

Можно сказать, что став гидом, человек «терял» своё настоящее имя в Агентстве, оставляя лишь номер в рейтинге.

Лишь поднявшись наверх, он мог получить имя, основанное на титуле – например, Ловец Снов, Кукольник, Шутник и т. д.

Но настоящее имя навсегда оставалось скрытым. Никто не мог узнать его через Агентство – разве что сам гид раскроет его.

Поэтому, в отличие от путешественников, гиды были «сотрудниками», чьи личности окутаны тайной.

Конечно, оба варианта могли быть верны: брат мог быть погибшим гидом.

Единственная зацепка – «связь» между братом и Ань Сюэфэном. Была ли она односторонней или взаимной, враждебной или нет – пока неизвестно.

- Пук-пук! Пук-пук-пук!

Достав кровавого жука, Вэй Сюнь почувствовал, как тот дрожит от нетерпения, жадно кусая его палец до крови. Но Вэй Сюнь не рассердился.

Он улыбнулся.

- Иди.

Отпустив жука, он наблюдал, как тот молнией метнулся в тело Ламы, влезая через глазницу. Зрелище было жутким: когда жук проник внутрь, безжизненное лицо трупа вдруг скривилось в улыбке. Труп резко открыл глаза - чёрные, пустые впадины уставились на Вэй Сюня, леденя душу.

Но Вэй Сюнь лишь улыбался в ответ, искренне довольный.

Теперь у меня есть новые зацепки о брате.

Из-за альбинизма он был слишком заметен, поэтому перед Путешествием в Северный Тибет он изменил внешность на каштановые волосы и чёрные глаза, добавив клыки, чтобы выглядеть более диким. Это создавало контраст с обликом брата. Кроме того, в Тибете он чаще скрывал лицо за маской и очками, почти не показывая его целиком.

Если брат был врагом Ань Сюэфэна, капитана сильнейшей команды «Возвращение», то в Агентстве у него могли быть друзья, но куда вероятнее - могущественные враги. Вэй Сюнь не хотел лишний рисковать.

Но если бы у них было очевидное сходство, кто-то бы наверняка отреагировал - ведь он не скрывал своего имени.

Хотя в реальном мире узнать о нём было непросто - немногие знали, что у семьи Вэй двое детей. Да и когда он уехал учиться, лишь немногие знали о его связи с Вэй Сюэчэнем.

Но фамилия-то оставалась. В сочетании с внешним сходством любой, кто хоть что-то знал, должен был заметить - особенно в ту ночь, когда Вэй Сюнь гостил у «Возвращения».

Тогда у него были лишь белые волосы и голубые глаза, но лицо оставалось похожим.

Однако Ван Пэнпай и остальные не показали ни малейшего удивления.

Либо они никогда не видели брата (возможно, он погиб в первом же Путешествии), либо...

...Брат никогда не показывал своё настоящее лицо и имя.

То есть - он гид.

- Кхе-кхе... хи-хи... ха-ха-ха!

Труп Ламы издал жуткий смешок. Всё его тело задрожало, кожа то натягивалась, то втягивалась, будто под ней что-то двигалось. По горлу, груди и животу прошла вмятина - это жук «осматривал» тело.

Если труп его удовлетворит, жук отложит яйцо в мозг, высасывая все эмоции и жизненную силу.

Но труп Ламы был особенным - ни живой, ни мёртвый. Он сопротивлялся, не желая, чтобы эмоциональный паразит отложил в нём яйцо. Поэтому, пока жук «осматривал» тело, труп яростно сопротивлялся, выпуская всю свою мощь.

Вэй Сюнь наблюдал, как Лама медленно поднял руку, тянущь к нему.

Его пальцы были похожи на скелет, обтянутый кожей, с когтями-крючьями, чёрными от яда.

Но Вэй Сюнь не отстранился.

Улыбка Ламы растянулась до ушей, лицо исказилось в неестественном хохоте, но он не атаковал.

Вместо этого он с трудом сложил руки в ритуальном жесте школы Бон.

Лама Чоча достиг совершенства, его душа вернулась в Волмолунг, но в его теле осталась частица прежнего «я».

Он был рад снова увидеть Вэй Сюня.

Труп Ламы не стал бы атаковать его. Он смеялся, дрожал, пытался вырваться, но остатки сознания удерживали его. В воздухе зазвучали мантры, священные тексты Бон.

Тело Ламы постепенно успокоилось. Смех остался, но выражение лица смягчилось, став почти милосердным.

Самый сложный этап размножения эмоциональных паразитов был пройден.

Как и говорил Даос Пчёл, естественные трупы-зомби встречались редко. Обычно зомби создавались искусственно и были полны ненависти, атакуя людей при первой же возможности.

Но Вэй Сюню повезло.

И всё это он узнал от Юй Хэхуэя.

Юй Хэхуэй... Он не знал Лу Шучэн, новичка в команде, но узнал Мао Сяолэ и Ван Пэнпая.

Он лишь взглянул на лицо Вэй Сюня - и его тут же посетили ассоциации, реакция, тогда как у Ван Пэнпая и других ничего подобного не было.

А у Юй Хэхуэя реакция начиналась, когда Вэй Сюнь смотрел на него свысока, слегка приспустив веки.

Юй Хэхуэй помнил этот угол зрения до мельчайших деталей, реагируя на него почти мгновенно. Судя по всему, он сидел, стоял на коленях или лежал, в то время как другой человек возвышался над ним.

Был момент, когда Вэй Сюнь ужинал с командой "Возвращения Домой", собравшись за горячим котлом - тогда он тоже смотрел на всех с этого ракурса. Вэй Сюнь выше Мао Сяолэ, поэтому, глядя на него, он всегда чуть опускал взгляд. Так же он смотрел и на белого волка Лу Шучэна - да и на Ван Пэнпая... было то же самое: после ужина, когда все еще сидели за столом, Вэй Сюнь поднялся, чтобы попрощаться.

Но у них не возникло никакой реакции.

Следы, оставленные демоническими червями, шевелящимися внутри мумии Ламы, уже почти замкнулись в круг, а мысли Вэй Сюня становились все четче.

Разница между Юй Хэхуэем и такими, как Ван Пэнпай, заключалась в одном: он был мёртв, а они - нет.

Его брат - или человек с лицом его брата - имел отношение к смерти Юй Хэхуэя.

- Ты очнулся?

Не оборачиваясь, Вэй Сюнь равнодушно бросил:

- Посмотри на текущую ситуацию.

Не было ни звука шагов, ни малейшего колебания энергии - казалось, никто даже не приближался.

Но голос Юй Хэхуэя раздался прямо рядом с ним:

- Всё идет по плану.

Небесная лиса - тихая, неуловимая, сливающаяся с природой так, что никто не заметит её появления.

Конечно, Вэй Сюнь был хозяином Юй Хэхуэя. Он знал о его пробуждении с самого начала, а уж тем более - о его подходе.

Вэй Сюнь внезапно поинтересовался:

- Ты был убийцей, дозорным или разведчиком?

- Убийцей... и разведчиком, пожалуй.

Юй Хэхуэй вздохнул:

- Я слишком глубоко запечатал свои воспоминания, многое уже не помню.

Природа Небесной лисы идеальна для убийцы или разведчика. Как разведчик, он не тревожил скрытые угрозы и мог успешно добывать информацию, а затем возвращаться.

И убийцы, и разведчики чаще всего действовали в одиночку.

А значит, шансы быть убитым из засады возрастали.

- Хорошо, что я не стал копать глубже.

Юй Хэхуэй облегченно покачал головой, испытывая легкую головную боль:

- Человек, которого я вспомнил... определённо находится под пристальным вниманием "Турагентства". Оно всё ещё сильно ограничивает нас, воскресших.

Юй Хэхуэй смущённо добавил:

- Прости, в этом плане я не смогу помочь тебе.

- Не страшно.

Вэй Сюнь легко отмахнулся.

Даже если бы Юй Хэхуэй и рассказал что-то, он все равно проверил бы всё сам.

Он доверял только тому, что постиг самостоятельно.

Юй Хэхуэй, возможно, когда-то был врагом его брата и даже был убит им, но Вэй Сюня это не волновало.

Если бы он действительно боялся подобного, он бы не подписал контракт с Ань Сюэфэном, несмотря на пометку "крайне опасен", оставленную братом, и уж тем более не стал бы сближаться с ним.

Идти рука об руку с опасностью доставляло Вэй Сюню истинное удовольствие.

- Размножение эмоциональных червей... Кажется, я видел это раньше, но деталей не помню.

Юй Хэхуэй произнёс это с большей живостью, желая помочь Вэй Сюню хоть в чём-то, и потому предупредил:

- Когда черви доберутся до мозга и отложат яйца, попробуй взять мумию под контроль, соединить её с червями и превратить в эмоциональную бомбу.

- Эмоционального червя-носителя приручить всё равно нельзя, так что нечего зря расходовать ресурсы. Конечно, если он окажет слишком сильное сопротивление, я не стану советовать тебе этого делать - но сейчас у тебя высокие шансы на успех.

Юй Хэхуэй продолжил пояснять:

- Но есть ещё один момент: каждый эмоциональный червь уникален, и в мире может существовать лишь один. "Кровавая божья коровка"...

Он использовал привычное для Вэй Сюня название:

- Если её соединить с мумией в эмоциональную бомбу, это не будет считаться настоящей смертью. Тогда её потомство не станет новым Червём Радости, а будет лишь производной эмоцией.

Вэй Сюнь поинтересовался:

- Что опаснее - атака потомства Червя Радости или эмоциональная бомба?

- Если говорить об одномоментной вспышке, то бомба.

Юй Хэхуэй подтвердил:

- Твой Червь Радости... когда я видел его в прошлый раз, казалось, он был в отличном состоянии. Да и эта мумия - высшего качества. Если сделать из них бомбу, даже путешественник особого класса погрузится в неконтролируемый экстаз. Зона поражения будет не маленькой, но сработает она лишь раз.

- А сам эмоциональный червь действует медленнее и тоньше. Например, если носить Червя Радости с собой, люди вокруг станут чуть счастливее. Если продлить контакт, в конечном итоге их радость окажется полностью в твоей власти...

- Давай лучше бомбу.

Вэй Сюнь принял решение, и в его голосе зазвучала игривая нотка:

- Видеть во мне источник радости – это скучно. Гораздо интереснее свергнуть их в хаос неудержимого восторга.

Он говорил с улыбкой, но его слова звучали пугающе. Юй Хэхуэй лишь усмехнулся, испытывая легкую жалость к будущим врагам Вэй Сюня. В конце концов, это не он и его "Возвращение Домой", да и не старые друзья станут их мишенями.

Вэй Сюнь пока не достиг их уровня.

Эмоциональную бомбу лучше приберечь для групп более высокого уровня.

- Скоро твое следующее Путешествие?

Способ подготовки Вэй Сюня намекал, что он собирается вести новую группу. У лисёнка не было воспоминаний об этом, но, судя по масштабу подготовки, вероятно, это будет опасный тур?

Иначе зачем столько приготовлений для простого сложного тура?

- Талантливые люди всегда привлекают внимание "Турагентства".

Юй Хэхуэй ободряюще сказал:

- Их поджидает множество опасностей, смертельных ловушек, но и расти они будут быстрее других.

- Если ты решил сделать из Червя Радости бомбу, подумай, какую эмоцию заложить в его потомство.

Юй Хэхуэй напомнил:

- Даже если это лишь производные от радости, среди них есть сильные: например, "экстаз" причиняет боль, а "наслаждение"... заставляет людей... кхм... кстати, надежда тоже может быть производной эмоцией.

- А если не связывать с радостью?

Вэй Сюнь спросил:

- То есть не близко к радости... но состояние или чувство, которые эту радость могут вызвать?

- Состояние...

Юй Хэхуэй задумался:

- Да, если взять состояние, способное породить радость, то тоже сработает. Как я уже говорил, "экстаз" – это "боль, переходящая в радость", и он относится к такой категории.

- Но важно учесть, что эмоции потомства червя скорее будут зависеть от мумии. Чувства, которые испытывал покойник, его эмоциональные склонности при жизни – если ты возьмёшь яйцо и направишь его развитие в этом направлении, шансы на успех значительно возрастут.

- Понятно.

Слова Юй Хэхуэя придали Вэй Сюню уверенности. Пока они разговаривали, лицо мумии Ламы внезапно перестало улыбаться, став совершенно бесстрастным, будто вобрал в себя все эмоции. На её лбу возникла едва заметная выпуклость.

- "Кровавая божья коровка" откладывает яйца!

Юй Хэхуэй предупредил:

- Помочь?

- Просто наблюдай.

В руках Вэй Сюня появились несколько пробирок с заранее подготовленной кровью.

- Я сам.

Благодаря подсказкам Юй Хэхуэя, сговорчивости мумии Ламы и крови с татуировки-бабочки, подавляющей сопротивление, Вэй Сюнь без особых сложностей создал эмоциональную бомбу. Но когда он попытался извлечь яйцо, чтобы воздействовать на него, его тело внезапно трансформировалось.

Изогнутые, острые чёрные рога, серебристые костяные шипы, выросшие на спине - зачатки демонических крыльев. Его зрачки стали ярко-красными, прозрачными, словно драгоценные камни. Гибкий чёрный хвост демона с гладкими серебристыми шипами ошетинился, излучая опасность.

На полностью преображённой демонической ладони золотистое яйцо внезапно треснуло. Маленький червь мелькнул, пытаясь вырваться. Но когда в руке демона-Вэй Сюня появился носитель узла Бездны, тот перестал сопротивляться, покорно принял его кровь и тут же скользнул под кожу.

Какой уровень эмоционального червя-потомства получился у Вэй Сюня?

Даже Юй Хэхуэй не смог скрыть своего изумления. Хотя из-за определённых ограничений взрослые эмоциональные черви не обладали высоким рангом, их кровь была невероятно чиста, а статус - исключителен. Они обитали на самом дне Бездны, и их истинный ранг превышал общепринятый на два уровня.

Например, "Кровавая божья коровка" в руках Вэй Сюня формально считалась высокоуровневым демоническим червём первого класса, но фактически её можно было приравнять к червю высшего класса.

Но это взрослые особи. Яйца и только что вылупившиеся личинки были на два уровня ниже.

Даже если младшие насекомые унаследовали семь эмоций старших, в случае если младшее насекомое является производной эмоцией, их уровень должен был бы упасть на три-четыре ранга. Личинки в руках Вэй Сюня в лучшем случае должны быть лишь насекомыми среднего уровня, а скорее всего - низшего.

Но ситуация оказалась иной!

Вэй Сюнь вынужден был перейти в изменённую форму, чтобы подавить личинку!

Юй Хэхуэй сразу же понял, что эта трансформация Вэй Сюня не проста. Только чистокровные

демоны обладают костяными крыльями, и чем темнее их цвет, тем благороднее кровь.

Например, низшие псы тьмы, несмотря на крайне слабый уровень, происходят от Короля Теневых Псов – легендарного слуги Повелителя Бездны, тело которого окутано черным пламенем теней.

У низших псов огонь белый, но по мере очищения крови он темнеет, и когда становится полностью чёрным, они превращаются в благородных Теневых Псов.

Даже в неполной изменённой форме Вэй Сюня его чистота крови позволяет подавлять насекомых среднего, а возможно, и высокого уровня.

Но личинка всё равно сопротивлялась! Она покорила только после появления узла Бездны!

Это... это уровень изначальных семи эмоций! Какое именно насекомое получил Вэй Сюнь? Это точно не может быть производная радости – он говорил о «настроении», «состоянии». Неужели он превратил её в личинку надежды?

Такие насекомые действительно сопоставимы с семью эмоциями, но Юй Хэхуэй смутно помнит, что кто-то уже создал насекомое надежды – а разновидности такого уровня уникальны, если один уже существует, другой появиться не может.

Однако более подробную информацию он не мог вспомнить...

- Я собираюсь слиться с узлом Бездны, – голос Вэй Сюня вырвал Юй Хэхуэй из раздумий.

За это время Сяо Цуй (Нефритовый Сверчок), Золотой Комарик, Братья Богомолы и другие насекомые уже собрались вокруг. Паразитические пчёлы усердно переносили маточных личинок и недавно вылупившихся пчелиных детёнышей к ногам Вэй Сюня, а Господин Личинка (Чжу Да) затесался среди них.

Между пальцами Вэй Сюня появилась слабая золотая вспышка – крошечный, полупрозрачный золотистый жучок, лёгкий, как зёрнышко риса. Он опустился рядом с Сяо Цуй.

Насекомые выстроились по рангам: ближе всего – Сяо Цуй и эмоциональный детёныш, за ними личинка матери-пчелы, Золотой Комарик и Господин Личинка. Дальше – пчелиные личинки и Братья Богомолы, а на периферии – остальные пчелиные яйца.

Иерархия Бездны строга, но на любом уровне насекомые выражали абсолютную преданность Вэй Сюню, излучая благоговение, восхищение и нежность.

- Все в ближний круг, – приказал Вэй Сюнь.

Чем ближе к нему, тем больше пользы получают насекомые. Пока этих существ у него мало, и все они – насекомые, так что даже в тесноте они выдержат.

Закончив говорить, он замолчал, закрыл глаза, слегка нахмурил брови. Тёмно-красный камень, символизирующий договор с узлом Бездны, испускал плотную тьму, которая вливалась в его тело. Казалось, будто камень тает или сливается с ним.

Демонические узоры на его лице, шее и животе ожили, укоротились и побледнели. Эти узоры – внешнее проявление магической силы обитателей Бездны. В детстве чем они длиннее и многочисленнее, тем мощнее демон и чище кровь. Ключевой момент взросления – начало

поглощения этих узоров!

Когда они исчезнут полностью, он войдёт во взрослую стадию!

Но энергия в этих узорах огромна – безрассудное поглощение разорвёт тело молодого демона! Лучше постепенно тренироваться, усваивая узоры понемногу...

Но Вэй Сюнь решил иначе.

Он воспользовался силой узла Бездны, чтобы форсировать процесс.

Трах!

Кожа треснула. Кровавые полосы проступили на теле, будто его изрезали тысячей ножей. В мгновение ока он покраснел от крови.

Но он не остановился.

Сумасшедший?!

Глаза Юй Хэхуэй расширились от ужаса. Но вместо недоверия в его сердце возникло сожаление.

Молодой человек с таким талантом должен был стать гением, расти без препятствий и покорять вершины. Но в реальности он обречён на смерть от неизлечимой болезни, продан в рабство Клубу Путешествий...

Едва попав в Клуб, он оказывается в эпицентре интриг, окружён опасностями и предательством, без ничего и никого, кому можно доверять.

И всё же он сдержал обещание – уже после второго Путешествия воскресил Юй Хэхуэй!

А теперь изнуряет себя, терпит адскую боль, лишь бы стать сильнее и вырваться из этой безжалостной системы!

Юй Хэхуэй знал: чем ближе Гид к мутации, тем ближе к безумию. Положение Вэй Сюня особенно опасно – один неверный шаг, и он станет рабом Бездны.

Но этот человек один несёт это бремя, позволяя насекомым укрепиться, вместо того чтобы поглотить их для стабилизации своей силы.

А Юй Хэхуэй – не демон. Он не может помочь и не в состоянии вмешаться...

Но Вэй Сюнь спас его, относился как к другу – можно ли сейчас стоять в стороне?

Вздых.

– Слишком внезапно, – пробормотал Юй Хэхуэй, шагая вперёд.

Вэй Сюнь не готовился к слиянию с узлом. Если бы было больше времени... Но он не виноват – давление слишком велико, и ему нужно расти.

А другие...

Юй Хэхуэй покачал головой. Подозрительность Вэй Сюня - не прихоть, а следствие среды.

Теперь он уже прошёл через строй насекомых и оказался рядом:

- Я помогу тебе.

Только он мог помочь в такой момент.

Говоря это, он превратился в огромного небесного лиса, тело которого казалось сотканным из тумана. Лис аккуратно коснулся мордой лба Вэй Сюня и начал поглощать хаотичную, агрессивную энергию тьмы, очищая её, успокаивая, а затем возвращая её обратно в более чистом виде.

Небесные лисы - мастера гармонии. Даже тьма подчинялась его влиянию.

Но тьма всё же вредна для него. Его белоснежный мех потускнел, а фигура стала ещё более размытой, будто вот-вот растворится.

Вэй Сюнь приоткрыл глаза, взглянув на него. Под густыми ресницами, тёмными, как вороново крыло, в его багровых глазах бушевала бездна - холодная, безумная, подавляющая. Но человеческий разум в нём, вопреки всему, укрепился.

Помощь Юй Хэхуэй была бесценна. Вэй Сюнь уже чувствовал, что достиг предела, но теперь понял - может взять ещё.

Ещё немного.

Хотя бы чтобы Сяо Цуй и другие смогли эволюционировать!

Юй Хэхуэй понял, что попал.

Вэй Сюнь играл в опасную игру.

- Ты жаден до безумия! - мысленно кричал он, но не мог говорить.

Если он не поможет, Вэй Сюнь взорвётся. А если Вэй Сюнь умрёт - он умрёт тоже.

Придётся идти до конца.

Грохот!

Мощная тьма хлынула во все стороны, наполняя насекомых.

Золотой Комарик изменился первым - его оранжевый пух стал прозрачным, а его присутствие исчезло из ощущений. Он эволюционировал в более скрытную форму.

Господин Личинка тоже изменился, но незначительно - он сбросил кожу. Как личинка, плетущая человеческие кожи, он создал тонкий, почти реальный кусок плоти, напоминающий лицо. Но не сумев вылепить черты, он переполз к руке...

И постепенно пальцы стали настоящими - точь-в-точь как правая рука У Лаолю!

Но самые драматичные изменения произошли у пчёл. Личинки быстро доросли, окуклились и вылупились за минуты.

Чёрные пчёлы размером с кулак не смели жужжать, боясь потревожить Вэй Сюня.

В отличие от пчёл Медового Даоса, они эволюционировали – теперь их крылья были покрыты кровавыми узорами.

Но вот мотыльки, вылупившиеся из коконов, продолжали поглощать демоническую энергию, и их жала на хвостах сверкали металлическим блеском.

Они роились вокруг единственной матки, которая тоже уже вышла из кокона. Она была золотистой, с тонкой талией и округлым брюшком, излучая мягкую материнскую энергию. На её брюшке постепенно проявлялось царственное женское лицо, но пока оно оставалось слишком размытым.

Вэй Сюнь дал ей шанс эволюционировать в полноценную матку. Но чтобы стать настоящей маткой, обрести духовную форму, ей требовалось больше собственных возможностей! Выше всех стояли Долала – королева, затем Лалала, следом Милала, ещё ниже Фарара, а также ущербные матки, лишённые духовной формы.

Матка склонила голову в покорности Вэй Сюню, а затем с восхищением, но и настороженностью, посмотрела в сторону Сяо Цуй.

Но больше всех изменилась именно Сяо Цуй!

Она и так обладала потрясающим потенциалом – родившись в глубинах руин Шангшунга, она питалась радиоактивными минералами и могла управлять армией из почти десяти тысяч злых духов-насекомых. А с тех пор, как она последовала за Вэй Сюнем, её рацион стал ещё богаче: с самого начала метаморфоза она поглотила около двадцати капель крови, исходящей от узора бабочки на его теле. Да и каждую частичку демонической энергии, которую поглощал Вэй Сюнь, она тоже получала.

Не говоря уже о переработанном мёде демонов или о чёрной человеческой коже, покрытой волосами, что росла на грибных колоннах – она была невероятно полезна для маток и содержала огромное количество энергии!

Но самое важное – Вэй Сюнь поместил Сферу Демонических Насекомых внутрь кокона Сяо Цуй, скрыв её у неё в брюшке.

Это делало Сяо Цуй чем-то вроде его заместителя! Каждый раз, когда Вэй Сюнь подчинял новое демоническое насекомое и помещал его в Сферу, Сяо Цуй получала незримую выгоду – постигала демоническую энергию, исходящую от этого существа, и могла даже спариваться с ним, не опасаясь атаки или сопротивления.

Вообще, в этот раз она не должна была проходить метаморфоз. Эволюция матки всегда проходила крайне сложно, и самое трудное – поглощение энергии древних насекомых. Но Вэй Сюнь уже не раз помещал в Сферу кровавую божью коровку, и хотя та не подчинилась, Сяо Цуй всё же смогла похитить крошечную частицу древней демонической энергии!

А теперь Вэй Сюнь окончательно подчинил ещё и молодую Эмоциональную Демоническую Тварь!

Под влиянием всех этих факторов Сяо Цуй совершила прорыв.

Её истинная форма и духовное воплощение появились одновременно: изумрудное тело,

похожее на златоглазку, и духовный облик, напоминающий лесную фею, слились воедино, сверкая зелёными бликами. В их свете Сяо Цуй слегка прикрыла глаза, а на губах её играла улыбка.

Её длинные вьющиеся волосы сохранили изумрудный оттенок, а среди них изящно изгибались усики, похожие на жемчужные олени рога, украшенные нефритом. Её нежные прозрачные крылья превратились в лёгкую вуаль, окутывающую тело, а брюшко было оплетено тёмно-зелёными узорами, похожими на лианы. Под ними же скрывалось истинное тело насекомого!

Она открыла глаза, и в тёмно-зелёных зрачках вспыхнул свет. Улыбка играла в её взгляде, и, словно вспомнив о предпочтениях Вэй Сюня, верхняя часть её тела сразу же из женской превратилась в мужскую.

Оглядев своё наполовину человеческое, наполовину насекомое тело, Сяо Цуй переполняли гордость и удовлетворение. Её взгляд, полный преданности и радости, был обращён к Вэй Сюню.

Матка Милала, матка второго уровня, чьё духовное воплощение слилось с истинной формой – получеловек, полунасекомое!

Сяо Цуй?!

Дьявольский Торговец, который уже начал нервничать из-за того, что Бин Цзю не отвечал, широко раскрыл глаза, выражение его лица стало напряжённым. Он почувствовал – Сяо Цуй, скорее всего, стала ещё сильнее!

Это было взаимное ощущение участников противостояния. В прошлом во время соревнований одна из сторон вызывала покровителя, который резко усиливал её во время битвы.

И потому «Турагентство» усилило врождённое чувство опасности и связь между противниками – не подлежащую разглашению, но ощущаемую на подсознательном уровне. Дьявольский Торговец не мог ошибиться: Сяо Цуй действительно стала сильнее!

Его лицо стало мрачным.

Они с Бин Цзю только что отлично общались, но вдруг связь оборвалась. Осторожный Дьявольский Торговец сразу же отключил устройство, но, немного подождя, снова попытался включить – ответа по-прежнему не было.

Даже когда он осторожно посылал пробные сообщения, они пропадали, словно камень, брошенный в воду.

Может, Бин Цзю окружили и у него нет возможности ответить?

Плохие новости.

Но с другой стороны, Бин Цзю пропал, возможно, его захватили, а Сяо Цуй при этом стала сильнее...

Может, Бин Цзю усилился во время битвы?

Его демоническая форма стала совершеннее?!

Дьявольский Торговец не мог в это поверить, но инстинкты подсказывали, что это и есть

правда. Если это действительно так, то талант и удача Бин Цзю превосходили все его ожидания.

Тот, кто мог выживать в безвыходных ситуациях, становиться сильнее, кого нельзя было убить или поймать – такой человек, вырастая, становился по-настоящему ужасающим.

Но если бы он стал союзником...

Выражение лица Дьявольского Торговца стало нечитаемым. Он провёл пальцем по телефону. Бин Цзю сказал, что не выдерживает, и просил у него много магических кристаллов – наверное, готовился к этой схватке.

Если бы ему удалось сбежать и победить, то сегодня весь восточный форум говорил бы о славе Бин Цзю.

Если бы он и дальше медлил, то к тому моменту окончательно утратил бы инициативу. Шансы на победу Бин Цзю были призрачными, но...

[Ты здесь?]

Он отправил сообщение, но ответа опять не последовало.

Медлить больше было нельзя! Дьявольский Торговец передал десяток магических кристаллов, а также несколько предметов, полезных для лис.

Его лицо оставалось мрачным, но теперь он не нервничал, а был холоден и спокоен.

Это была азартная игра.

Но если выиграть...

- Ладно, не плачь. Смотри, нам снова прислали лисью шерсть, вся твоя, хорошо?

Тем временем в лагере Вэй Сюня он не обращал внимания ни на сброшенную Чжу Да кожу У Лаолю, ни на эволюционировавшую Сяо Цуй.

Вместо этого он успокаивал чёрный лисёнка.

- Ууу, я почернел, лис почернел, стал грязным.

Чёрный лисёнок хныкал, печально вылизывая шерстку, но не мог очистить её от черноты. От этого он заплакал ещё сильнее.

- Не грусти, я помогу тебе снова побелеть, ладно?

Даже Вэй Сюнь чувствовал небольшую неловкость. Благодаря Юй Хэхуэю, служившему ему подстраховкой, он мог поглощать демоническую энергию без ограничений. Насекомые эволюционировали и росли, а вот Юй Хэхуэй попал в беду.

Вся его шерсть почернела от примесей в демонической энергии, и разум не выдержал – он превратился в глупенького лисёнка.

Если бы никто не помог ему очиститься, он, скорее всего, так и остался бы глупым лисёнком до конца жизни.

Но Вэй Сюнь не был тем, кто бросает союзников после использования.

- Смотри, я помогу тебе.

- Правда?

Лисёнок всё ещё сомневался, но Вэй Сюнь уже прижал палец к его тельцу. Примеси демонической энергии легко впитались и растворились. Поглощая её, Вэй Сюнь ощущал изменения в своём теле.

Сейчас он впитал около трети узора, и хотя ещё не полностью вошёл во взрослую стадию, его демоническая форма и сила изменились до неузнаваемости.

Если снова окажется в смертельной опасности и сбросит все ограничения, он станет настоящим демоном, а не получеловеком-полудемоном с неполной трансформацией.

- Ты... что вылупилось из той эмоциональной демонической твари?

Когда лисёнок стал наполовину белым, сознание Юй Хэхуэя наконец вернулось. Он вздохнул, чувствуя себя выжатым, и спросил Вэй Сюня - в голосе звучал испуг.

- Это... это было ужасно.

Юй Хэхуэй наконец понял - его тогдашнее поведение было ненормальным! Все эти мысли о том, что Вэй Сюнь несчастен, что он истекает кровью, беспомощен, и только он сам может ему помочь - всё это была чепуха!

Самый умный Небесный Лис вдруг стал тупым, словно ему промыли мозги! Слияние с узлом Бездны - разве это похоже на смертельную опасность? Но он, идиот, изо всех сил помогал Вэй Сюню, даже почернев, не переставая.

Будь Вэй Сюнь чуть более бессовестным, он бы помогал до самой смерти!

Соблазнение? Обман? Мошенничество? Подкуп? Что это была за демоническая тварь?!

- Конечно же, очень положительная, - Вэй Сюнь укоризненно посмотрел на Юй Хэхуэя, а затем лицо его стало серьёзным. - Я расскажу тебе историю о том, как монах школы Бон сто лет охранял север Тибета и сражался с демонами.

Он медленно рассказал историю Ламы-Искажённой Ошибки. Юй Хэхуэю становилось всё более не по себе - он не мог понять, как такой благородный, справедливый, сострадательный и стойкий Лама мог создать настолько демоническое существо!

- Идеалы Ламы были слишком возвышенными. Защищая север Тибета, он брал на себя ответственность за всё человечество, за весь мир, - Вэй Сюнь покачал головой. - Эта маленькая демоническая тварь, рождённая из его тела, я назвал её «Ответственностью».

- У меня, конечно, нет таких высоких идеалов. Весь мир, всё человечество... - Вэй Сюнь держал в руках маленькую золотистую божью коровку и улыбался Юй Хэхуэю. Улыбка была демонической. - Вам нужно отвечать только передо мной, перед Вэй Сюнем.

<http://bllate.org/book/14683/1309088>